

О ЧЕШИХИНОЙ Н. В. — ШТАНГЕ А. Г.
ШТАНГЕ А. Г. — О ЧЕШИХИНОЙ Н. В.
ЗЕЛЕНОВ Б. И. — ПЕШКОВОЙ Е. П.
ЧЕШИХИНА Н. В. — ПЕШКОВОЙ Е. П.
ПЕШКОВА Е. П. — ЧЕШИХИНОЙ Н. В.
ПОМПОЛИТ — ЗЕЛЕНОВУ Б. И.
ЗЕЛЕНОВА-ЧЕШИХИНА Н. В. — ПЕШКОВОЙ Е. П.
ЗЕЛЕНОВА-ЧЕШИХИНА Н. В. — в ОГПУ
ПОМПОЛИТ — ЧЕШИХИНОЙ-ЗЕЛЕНОВОЙ Н. В.
ЗЕЛЕНОВА-ЧЕШИХИНА Н. В. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ЧЕШИХИНА Наталья Васильевна, родилась в 1905 в Рязани (отец, Чешихин-Ветринский Василий Евграфович¹; мать, Чешихина Мария Дмитриевна, с 1923 — вдова). Проживала в Москве, после окончания гимназию студентка Техникума кустарной промышленности. Вышла замуж за Бориса Ивановича Зеленова. 22 апреля 1926 — арестована как «участница нелегальной организации скаутов» и заключена в тюрьму. Обвинялась в том, что «являлась начальником опытно-показательного скаутского отряда и входила в "Совет начальников отрядов"; один из организаторов и руководителей клуба, театра и курсов инструкторов, участвовала в издании подпольных журналов. У нее при обыске обнаружены протоколы заседания "Совета начальников отрядов"»².

ЗЕЛЕНОВ Борис Иванович, родился в 1903 в местечке Якшур Богия Вятской губ., в семье учителя. Получил неоконченное высшее образование; до революции член Союза эсеров-максималистов, позднее беспартийный. В начале 1920-х — проживал в Нижнем Новгороде, работал лаборантом на химическом заводе "Вахтан". С 1922 — нелегально работал в скаутской организации как руководитель и идеологический вождь. Осенью 1922 — после неудачной попытки бежать за границу с целью живой связи со скаутскими группами там приехал в Москву, в Салтыковке создал скаутскую коммуну, связался с московскими скаутами и объединил всех, став во главе; организовал клуб скаутов, подпольный театр, участвовал в изданиях подпольных журналов. Женат на Наталье Васильевне Чешихиной. 22 апреля 1926 — скрылся от ареста; проживал на станции Вахтан Московской области, учился в Лесотехнической Академии; создал новый "Совет начальников отрядов" (из несовершеннолетних мальчиков и девочек), с начала августа скрывался, продолжая путем переписки руководить Советом. 13 августа 1926 — арестован как «участник подпольной скаутской организации», обвинялся также «в проведении организаторской деятельности по активизации ее работы».

В июне 1926 — Мария Дмитриевна Чешихина, мать Натальи Васильевны Чешихиной, обратилась за помощью к давнему знакомому их семьи, Александру Генриховичу Штанге, известному кооператору.

<16 июня 1926>

«Прилагаемое письмо матери арестованной Нат<альи> Вас<ильевны> Чешихиной, вдовы писателя В. Е. Чешихина-Ветринского, М. Д. Чешихиной.

Письмо послано мне Ал<ександром> Генрих<овичем> Штанге, — Наташа Чешихина, арестованная племянница моей жены — сестры В. Е.

¹ Василий Евграфович Чешихин-Ветринский — историк русской литературы, переводчик, критик, публицист. Женат на Марии Дмитриевне Чешихиной, урожд. Колесовой, в семье — дочь Вера. 24 октября 1923 — скончался в Москве.

² «Подпольные молодежные организации, группы и кружки (1926-1953 г.г.): справочник / (сост. И. А. Мазус) — М.: Возвращение: Гос. Музей ГУЛАГа, 2014. С. 41-42.

Чешихина-Ветринского. Я три года жил в Москве на одной квартире с Чешихиными и охотно дал бы показания, — в том смысле, как М. Д. Чешихина пишет в своем письме.

Как это сделать? Могу пробыть в Москве до середины будущей недели.

Ан. Штанге.

Арестована Наталья Васильевна Чешихина по протоколу ОГПУ от 23/IV-1926 года на основании ордера № 1765 от 22/IV-26 года»³.

К письму Ан. Штанге было приложено заявление Александра Генриховича Штанге.

<16 июня 1926>

«К делу арестованной слушательницы
Кустарного Техникума Наталии Васильевны Чешихиной
А. Г. Штанге

ПОКАЗАНИЕ.

О себе сообщаю следующие данные:

Штанге Александр Генрихович, 72 лет, русский, внепартийный кооператор. Председатель Совета Павловской (Нижегородской губернии) артели, Председатель Совета Павловского Профсоюза артели, член Павловского Городского совета, член Совета Всесоюзного кооперативного промышленного союза, член совета Всесоюзного кооперативного банка.

Представил рекомендацию товарища Л. М. Хинчука. Могу сослаться, как на знающих меня лично, на товарищей С. П. Середу, В.И. Яхонтова, А. Лозовского, М. В. Морозова.

Наталия Васильевна Чешихина, арестованная 23-го апреля сего года, родная племянница моей жены, урожденной Чешихиной.

С 1920 года по 1922 год мы с женой жили в одной квартире с семьей Чешихиных. После 1922 года, наезжая в Москву, я бывал у них, а Наташа приезжала к нам гостить в Павлово.

Семью Чешихиных знаю с детства, как трудовую семью интеллигентных работников, литераторов, врача, гимназических учительниц. Ни помещиков, ни торговцев, ни чиновников в семье не было.

Покойный отец Наташи, литератор Василий Евграфович Чешихин, автор книг о сороковых годах, Герцене, Чернышевском, и популярных книжек о русских писателях. За его литературные заслуги его вдова, мать Наташи, получает пенсию.

Ни семейные традиции, ни трудовой образ жизни не создавали почвы для контрреволюционных взглядов.

Наташа относилась ко мне с доверием и, во всяком случае, не стала бы скрывать от меня своих общих взглядов, и я с полной ответственностью за свое показание свидетельствую, что не только не может быть речи о ее контрреволюционности, но она не только лояльно, но и сочувственно относится к советской власти и октябрьской революции.

Что касается до ее участия в движении скаутов, то оно началось, как мне сейчас сообщила ее мать, уже с десятилетнего возраста, то есть с 1915 года в Нижнем, когда скауты были легальной организацией.

Мать была очень недовольна ее скаутизмом, отвлекавшим ее от школьных занятий, а старшая сестра называла ее глупой, упрямой девчонкой.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 135. С. 111. Автограф.

На меня и мою жену Наташа производила очень симпатичное впечатление, но не по летам наивной девочки.

К ее скаутизму в семье относились насмешливо, и только я проявлял к нему более серьезный интерес, как к общественному явлению.

На мой вопрос, почему они не объединяются со столь родственным им движением пионеров, она отвечала: ведь мы же беспартийные.

А когда я ее спрашивал: почему вы не легализуетесь, она говорила: не разрешат.

Их организацию никоим образом конспиративной назвать нельзя. Сама Наташа не скрывала своего участия в скаутском движении, говорила, что комсомольцы их знают, что их, не помню точно, комсомольцы или пионеры хотели побить.

Мать Наташи, Мария Дмитриевна Чешихина, будучи почти совсем глухой, не может хлопотать о дочери и прислала мне прилагаемое письмо с просьбой о Наташе. М. Д. Чешихина крайне удручена тем, что так печально оборвалось учение ее дочери, переходившей на последний курс Кустарного техникума и живо этим учением интересовавшейся. Она также очень встревожена за ее здоровье. У Наташи слабые легкие, она с 1923 года посещает Пречистенский диспансер, и пребывание в тюрьме может вызвать туберкулез.

М. Д. Чешихина желала бы взять Наташу на поруки.

Я также охотно готов взять ее на поруки.

Если от меня потребуются дополнительные показания, то до субботы, 19-го сего июня я буду в Москве: Арбат, Малый Николо-Песковский пер<еулок>, д<ом> № 13, кв<артира> 1, — а затем в Павлове Нижегородской губ<ернии> в Павловской артели.

А. Г. Штанге.

Москва. Июня 16 дня, 1926 года»⁴.

*23 августа 1926 — Наталья Васильевна Чешихина была приговорена к 3 годам концлагеря и отправлена в Соловецкий лагерь особого назначения*⁵.

*28 октября 1926 — Борис Иванович Зеленин был приговорен к 3 годам ИТЛ и отправлен в Соловецкий лагерь особого назначения (Кемский лагерьный пункт)*⁶.

В мае 1928 — Наталья Васильевна Чешихина и Борис Иванович Зеленов были вывезены в Москву и заключены в тюрьму.

22 октября 1928 — лагерь был заменен высылкой на 3 года; в конце октября Наталья Васильевна Чешихина и Борис Иванович Зеленов были отправлены в Вятскую область.

В начале июня 1930 — Борис Иванович Зеленов, муж Натальи Васильевны Чешихиной, обратился за помощью к Екатерине Павловне Пешковой.

<7 июня 1930>

«Помощи политическим заключенным
Е. П. Пешковой

От Бориса Ивановича
Зеленова, г<ород> Вятка,

⁴ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 135. С. 113. Машинопись, подпись — автограф.

⁵ СОЛОВКИ-ИНФО. Соловецкие острова... solovki.info/?action=archive&id=532...

Историк В.Л. Кучин пишет о пребывании на Соловках Н. Чешихиной.

⁶ «Подпольные молодежные организации, группы и кружки (1926-1953 г.г.): справочник / (сост. И. А. Мазус) — М.: Возвращение: Гос. Музей ГУЛАГа, 2014.

Ввиду того, что у нас с женой, также политической ссыльной, Наталией Васильевной Чешихиной возник ряд чрезвычайных существенным нам затруднений, мы принуждены обратиться к Вам сразу с целым рядом просьб.

1. Сегодня нам в Вятском Центральном Рабочем Кооперативе отказались сменить снабженческий листок полит<ического> ссыльного, на которые 1-го мая истек срок, то есть, другими словами, лишили меня и мою жену, каждого в отдельности, обычных, установленных в Вятке типа карточек на продовольствие и мануфактуру, которые выдали нашим товарищам, также полит<ическим> ссыльным.

Просим Вас принять те меры, которые были бы возможны, а как предположение, думали бы, что, если есть соответствующие возможности для разговоров в Центросоюзе и если бы можно было получить для нас на руки служебную записку в адрес вятского ЦРК (Центральный Рабочий Кооператив) о том, что "полит<ическому> ссыльному Зеленову Борису и полит<ической> ссыльной Чешихиной Наталии надлежит выдать из Вятского ЦРК снабженческие книжки на продовольствие и мануфактуру, которые приняты на месте надлежаще для полит<ических> ссыльных", то этот казус разрешился бы тогда для нас в полной мере.

Этот вопрос имеет для нас очень большое и очень срочное значение; достаточно напомнить, что по указанным снабженческим книжкам нам здесь выдавалось, а теперь не выдается и сахар, и крупы, и хлеб, и так далее.

По этой причине просим Вас на этот вопрос реагировать отдельно, для чего прилагаем деньги на заказное письмо и открытку с готовым нашим адресом.

2. С самого начала нашей ссылки в Вятке, то есть с 6-го ноября 1928 года, нам из местного отдела гос<ударственного> полит<ического> управления выдается урезанное денежное пособие в размере 5 рублей на меня и отдельно 5 рублей на жену, вместо полагающихся ежемесячных 6 р<ублей> 25 копеек на человека, которые выдаются всем вообще товарищам, полит<ическим> ссыльным в Вятке, а также, как мне известно, многим из наших однодельцев в разных концах России. Кроме этой недодачи в 1 р<убль> 25 коп<еек> на человека в месяц, то есть за истекшее время в сумме 45 рублей, нам с середины 1929 года перестали выдавать одежные деньги, что также выражается в рублях и копейках. Эта передача не играла бы роли, если бы были малейшие возможности к работе, но так как на работу не пускают, о чем тоже <писали>, то эти деньги нам существенны и потому мы просим Вас:

а). Сделать возможное для выдачи нам с мая сего года пособие не в урезанном размере, а в сумме 6 р<ублей> 25 копеек и выдаче нам с мая сего года одежных денег каждому в отдельности, то есть и Зеленову Борису, и Чешихиной Наталии.

б). Сделать возможное для того, чтобы нам выдали из местного Вятского гос<ударственного> полит<ического> управления недоплаченную нам сумму пособия каждому в отдельности до мая сего года в 22 рубля 50 копеек, а в сумме в 45 рублей и плюс недоплаченные нам одежные деньги.

3. С самого начала нашей ссылки в Вятке мы принимаем все меры к поступлению на службу. Это отразилось, во-первых, в систематической подаче заявлений в те учреждения, где есть все время соответствующие вакансии химиков, о которых печатают в газетах, которые остаются

вакансиями и до сиз пор; во-вторых, в разговорах до конца 1929 года с начальником губ<ернского> полит<ического> управления по вопросу о том, что местное гос<ударственное> полит<ическое> управление препятствует поступлению специалистов — полит<ических> ссыльных в абсолютно нейтральной политической области, как химическая и художественная — кустарной игрушки, и вместе с тем заявляло нам же лично в лице начальника Вятского губ<ернского> полит<ического> управления о том, что не может иметь препятствий и не чинит препятствий к поступлению на службу работников данной специальности, в частности, нашего поступления на службу.

Просим Вас сообщить нам Ваш совет, что можно было бы нам в наших условиях предпринять по данному вопросу.

4. В свое время, когда мы в Бутырской тюрьме подписывали постановление об изменении прежнего постановления, мы считали, основываясь на точном смысле бумажек, которые подписали, что срок нашей ссылки в Вятку должен окончиться с концом первого срока, то есть для Зеленова 13 ноября 1929 года, а для Чешихиной 22 апреля 1929 года. Так как нам необходимо по причинам, о которых пишем ниже, безотлагательно узнать, когда мы будем иметь право передвигаться, хотя бы это было связано с отсутствием возможности въезда в столицы, просим Вас сообщить нам то, что возможно выяснить в настоящий момент по данному вопросу. Если этот вопрос не выяснится или выяснится, что нам здесь жить еще с прикреплением (в данном вопросе существенен только срок моей жены) не менее 5 месяцев, то есть, что срок наш или жены кончается не ранее 1 октября сего года, то мы просим Вас сообщить нам Ваши соображения — возможна ли вероятность получения для моей жены Чешихиной Наталии отпуска из места ссылки на время родов на срок 2½ – 3 месяца с 15 ноября сего года до полного выздоровления в город Москву или город Нижний Новгород. Указанное нам чрезвычайно важно, так как только в Москве или в Нижнем Новгороде мы имеем материальную возможность создать для первых родов надлежащую материальную обстановку. Кроме материальных условий мы будем принуждены просить отпуск для моей жены из места ссылки в Москву в связи с наличием у нее больного сердца, которую местные врачи находят возможным излечить только методами фазометрического лечения. Так как при отсутствии у нас заработка мы не сможем осуществить платное лечение в световодолечебнице, а местный Окргдрав практически (несмотря на пустующие неиспользованные места) отказал лечить по посылной карте, то есть обычным порядком лечения застрахованного, и так как у моей жены температурные и другие сердечные эксцессы, непрекращающиеся уже в течение всего нынешнего года, то это обстоятельство и может сыграть решающую роль в родах, исход которых при этих условиях совершенно неясен.

Просим Вас сообщить нам все, что удастся сравнительно быстро выяснить по вопросу о конце нашей ссылки и о предстоящем постановлении, в частности относительно хотя бы только жены и в частности относительно даты, после которой ей можно будет свободно передвигаться, хотя бы с "минус три". Если эту дату срочно выяснить невозможно, то просим Вас безотлагательно сообщить Ваши указания о возможности получить через Полит<ический> Крест разрешение от гос<ударственного> полит<ического> управления на отпуск моей жене, как о том писалось выше.

Просим Вас ответить нам заказным письмом возможно скорее по первому вопросу данного письма и, когда возможно, — по остальным.

Прилагаем на заказные письма один рубль денег, а для кратких извещений о заказном, посылаемом нам письме, четыре открытки с надписанным нашим адресом. Также просим Вас сообщить, хотя бы открыткой, о том, что настоящее письмо Вам почтой вручено.

С соверш~~енным~~ уважением Зеленов.

Вятка. Во всей последней части письма я пишу Вам о возможности получения жене одной, получения временного отпуска из Вятки с тем, чтобы после родов вернуться сюда обратно»⁷.

В июне 1929 — Наталья Васильевна Чешихина обратилась за помощью к Екатерине Павловне Пешковой.

<Июнь 1929>

«Многоуважаемая Екатерина Павловна!

Пишет Вам Чешихина, Наталья Васильевна, полит~~ическая~~ ссыльная. В данное время я вместе с моим мужем — Зеленовым, Борисом Ивановичем — нахожусь в ссылке в Вятке.

Моя просьба к Вам заключается в выяснении срока моей ссылки.

Мы были арестованы в 1926 году; я — 22 апреля, а муж мой 13 ноября; были приговорены, как и большинство наших однодельцев, к заключению в концентрационные лагеря на три года по 61 статье Кодекса и отправлены в Соловки.

Через двадцать пять месяцев после моего ареста меня и мужа привезли из Соловков в Москву, где мы полгода просидели в тюрьме, и далее, согласно нового постановления ОГПУ от 22/X – 1928 г<ода> нас обоих, в изменение прежнего постановления ОГПУ, выслали в Вятскую губернию.

Наша память сохранила нам иметь такой текст постановления: "в изменение постановления от..."

Мне от прежнего срока, к моменту пересмотра дела, оставалось лишь одиннадцать месяцев, а к моменту нового постановления полгода.

Если в постановлении от 22/X – 1928 года указание об изменении прежнего постановления не случайно, то его надо понимать, как высылку на оставшийся срок (до конца прежнего срока), т<о> е<сть> до 22 апреля сего года. В этом случае срок ссылки мне должен был кончиться два месяца тому назад, а мужу моему должен будет кончиться через четыре с половиной месяца.

Я прошу Вас выяснить, если это возможно, и сообщить по выяснении предъявительнице сего письма, каково постановление по моему делу и, если оно оставляет возможность предполагать, что срок кончается именно 22 апреля с<его> г<ода>, то каково новое постановление обо мне и моем муже.

Надо еще отметить, что затронутый вопрос интересует меня только в том случае, если новое постановление дает мне чистое освобождение; если же оно связано с какими бы то ни было ограничениями (хотя бы минус два), то жаль затруднять Ваших сотрудников выяснением моего вопроса, потому что я во всех случаях останусь с мужем в Вятке, и мне важно лишь чистое освобождение, дающее возможность поступить на службу; остальные виды ограничений в отношении приискания заработка одинаковы.

Прошу Вас сообщить сведения, которые удастся выяснить, предъявительнице сего письма, которая мне обо всем напишет.

Н. Чешихина»⁸.

⁷ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 543. Л. 3-8. Автограф.

⁸ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 399. С. 159-160. Автограф.

В середине июля 1929 — Екатерина Павловна Пешкова сообщила Наталье Васильевне Чешихиной.

<16 июля 1929>

«Нат<алье> Вас<ильевне> ЧЕШИХИНОЙ.

В ответ на Ваше обращение, согласно полученной из ОГПУ справке, сообщаю, что срок Вашей ссылки кончается 8/Х - 31 г<ода>.

Мужу Вашему, Зеленову Бор<ису> Иван<овичу>, срок кончается 22/Х – 31 г<ода>.

Ек<атерина> Пешкова»⁹.

21 июля 1930 — заведующий юридическим отделом Помполита ответил Борису Ивановичу Зеленову.

<21 июля 1930>

«Борису Ивановичу Зеленову.

В ответ на Ваше обращение сообщаю, что, согласно полученной из ОГПУ справке, пособие в размере 5 руб<лей> выдается, как сообщает ГПУ, правильно, не задерживается. Относительно получения работы по специальности обращайтесь к местному уполномоченному ОГПУ, если это не поможет, обратитесь к Полномочен<ному> Представ<ителю> Нижегородского Края. Отпуск на роды жене — отказан»¹⁰.

В ноябре 1930 — Наталья Васильевна Зеленова-Чешихина вновь обратилась за помощью к Екатерине Павловне Пешковой.

«Политическая ссыльная Зеленова-Чешихина. Г<ород> Вятка.

7 ноября 1930 г<ода>.

Многоуважаемая Екатерина Павловна!

Посылаю Вам копию письма, посылаемое мною начальнику 5-го отделения Секретного отдела ОГПУ, из которого Вы увидите суть дела.

Прошу Вашего участия в сторону ускорения этого дела, так как создается невозможное положение ввиду предстоящего обязательного переезда и моего состояния — беременности восемь месяцев. Сама устраивать переезд я не могу, а средств нанять людей не имею и вообще не имею запаса средств к дальнейшему существованию самостоятельно.

Н. Зеленова-Чешихина.

Г<ород> Вятка.

До востребования.

Зеленовой-Чешихиной
Наталии Васильевне»¹¹.

К письму была приложена копия телеграммы начальнику 5-го отделения Секретного отдела ОГПУ.

«<...>

⁹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 399. С. 157. Машинопись, подпись — автограф.

¹⁰ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 543. Л. 40. Машинопись.

¹¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 543. С. 44. Автограф.

УВЕДОМЛЕНИЕ ТЕЛЕГРАФОМ МОСКВА ОГПУ НАЧАЛЬНИКУ ПЯТОГО ОТДЕЛЕНИЯ СЕКРЕТНОГО ОТДЕЛА КОПИЯ ПОМПОЛИТЗАК

ОСНОВАНИИ СТОЛКНОВЕНИЯ СОТРУДНИКОМ МЕСТНОГО ГПУ ГРЕБНЕВЫМ ВОПРОСЕ ЗАНЯТИЯ ПРЕДОСТАВЛЕННОЙ НАМ ВЯТЖИЛСОЮЗОМ КОМНАТЫ ПРЕТЕНДОВАВШЕМ ЕЕ ЖЕ МОЙ МУЖ ПОЛИТССЫЛЬНЫЙ ЗЕЛЕНОВ БОРИС ИВАНОВИЧ БЫЛ ВЧЕРА АРЕСТОВАН ГРЕБНЕВ ВРЕМЯ ИНЦИДЕНТА УГРОЖАЛ СВОИМ СЛУЖЕБНЫМ ПОЛОЖЕНИЕМ МУЖ СОСЛАН ПОЛИТИЧЕСКОМУ ДЕЛУ ВОПРОС КВАРТИРЫ СТОИТ ВНЕ РАССМОТРЕНИЯ ОРГАНАМИ ГПУ АРЕСТ ТАКОЙ ПОЧВЕ ПРИНЦИПИАЛЬНО НЕДОПУСТИМЫМ ЗЕЛЕНОВ ЧЕШИХИНА»¹².

В середине ноября 1930 — заведующий юридическим отделом Помполита ответил Наталье Васильевне Чешихиной-Зеленовой.

<16 ноября 1930>

«Гр<аждан>ке ЧЕШИХИНОЙ-ЗЕЛЕНОВОЙ Нат<алье>».

В ответ на Ваше обращение сообщаю, что, согласно справке, полученной из ОГПУ, обещано расследовать причины ареста Б. И. Зеленова»¹³.

В декабре 1930 — Наталья Васильевна Чешихина-Зеленова сообщала о результатах расследования Екатерине Павловне Пешковой.

<2 декабря 1930>

«Уважаемая Екатерина Павловна!

В дополнение к посланному в Ваш адрес моей копии телеграммы, направленной в пятое отделение Секретного отдела ОГПУ и моему Вам письму о расследовании причин ареста моего мужа, Зеленова Бориса Ивановича, произведенного Вятским отделением ОГПУ и о прекращении дела, возникшего против мужа совершенно необоснованно на почве личных притязаний со стороны одного из сотрудников Вятского отдела, сообщаю Вам, что после десяти суток ареста в одиночке муж мой был отпущен из-под ареста.

Н. Зеленова-Чешихина.

Г<ород> Вятка, ул<ица> Коммуны, <дом> 50.
Зеленова-Чешихина Наталья Васильевна»¹⁴.

¹² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 543. С. 45. Машинопись.

¹³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 543. С. 41. Машинопись.

¹⁴ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 543. С. 46. Автограф.